

С.П. Бычков

Николай Ростов

В тревогах и волнениях, в высоких патриотических и также верноподданнических порывах и нравственных терзаниях формируется характер Николая Ростова.

Ростов — по сравнению с князем Андреем и Пьером — средний человек, он не склонен к глубоким раздумьям. Он хорошо чувствовал себя в полку, где не надо ничего выдумывать и выбирать, а нужно только подчиняться давно сложившемуся быту, где для него все было ясно, просто и определено. И это вполне устраивало Николая.

Но однажды писатель попытался предьявить своему герою более высокие требования — Ростов посещает Денисова в госпитале, вид болезней и страданий раненых повергает его в подлинное смятение. Вслед за страшными картинами госпиталя Толстой в плане резкого контраста рисует торжественную обстановку в Тильзите, где происходило подписание мирного договора, награждение наиболее отличившихся солдат, пир преобразенцев. Ростов никак не мог согласовать ужасы госпиталя с его грязью и болезнями и самодовольного Бонапарте, которого теперь любит и уважает Александр.

«В его уме происходила мучительная работа, которую он никак не мог довести до конца. В душе поднимались страшные сомнения... Для чего же оторванные руки, ноги, убитые люди? То вспоминался ему награжденный Лазарев и Денисов, наказанный и непрощенный. Он заставлял себя на таких странных мыслях, что пугался их».

Таким образом, весь гармонический строй внутренней жизни Ростова, все его верования, все его понятия о справедливости, добре и зле находились под сильнейшим испытанием; казалось, вот-вот — и все это здание рухнет, завалится. Но нет, все остается на своем месте. Во взглядах Ростова не происходит никаких перемен, он не переживает никаких духовных драм, никаких душевных переворотов. Он просто-напросто напивается, топчет все свои сомнения, все «странные мысли», пришедшие ему в голову, в вине. И, пьяный, кричит соседям-офицерам:

«Мы не чиновники дипломатические, а мы солдаты, и больше ничего... Наше дело исполнять свой долг, рубиться и не думать».

Этот выкрик является ответом на собственное вольномыслие и одновременно выражает самую сущность характера Ростова, его интеллектуальную бедность и ограниченность. Ростов обладал лишь здравым смыслом посредственности, поэтому для него непосильны важнейшие политические вопросы, вопросы войны и мира, и он добровольно отстраняется от их решения. Над ними много и напряженно размышляют интеллектуально более богатые герои — князь Андрей и Пьер Безухов.

Одна из глав «Войны и мира» открывается философскими рассуждениями Толстого, смысл которых выражен в тезисе:

«Только одна бессознательная деятельность приносит плоды, и человек, играющий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения».

Вслед за этим идет характеристика Ростова, который и выступает как живое олицетворение «бессознательной деятельности», как выразитель стихийных начал жизни, не утруждающий себя решением сложных политических вопросов современности.

«Ежели бы у него спросили, что он думает о теперешнем положении России, он бы сказал, что ему думать нечего, что на то есть Кутузов и другие».

Таким образом, теоретические посылки потребовались писателю для того, чтобы оправдать характер Ростова; с другой стороны, и Ростов необходим был именно здесь, чтобы подкрепить теоретические положения.

В дальнейшем Толстой дорисовывает образ Николая — это ограниченный, не думающий, не рассуждающий человек, живущий в полном согласии с традициями. Духовное развитие его остановилось в двадцать лет. Книга в жизни Николая, как, собственно, и в жизни других членов семьи Ростовых, не играет существенной роли. Героя не волнуют общественные вопросы, ему чужды серьезные духовные интересы. Охота — обычное развлечение помещиков — вполне удовлетворяла непритязательные потребности порывистой, но духовно бедной натуры Николая Ростова. Ему чуждо оригинальное творческое начало. Такие люди не вносят в жизнь ничего нового, не способны идти против ее течения, они признают только общепринятое, легко капитулируют перед обстоятельствами, смиряются перед стихийным ходом жизни. Николай думал устроить жизнь «по своему разуму», жениться на Соне, но после короткой, хотя искренней, внутренней борьбы смиренно подчинился «обстоятельствам» и женился на Марье Болконской.

Писатель последовательно раскрывает два начала в характере Ростова: это начало совести — отсюда внутренняя честность, порядочность, рыцарство Николая, и начало интеллектуальной ограниченности, бедности ума — отсюда незнание обстоятельств политического и военного положения страны, неумение думать, отказ от рассуждений. Николай и в других мужчинах, таких, как князь Андрей, не мог терпеть проявлений «высшей духовной жизни», презрительно называя это «философией, мечтательностью». Но княжна Марья инстинктивно влекла его к себе именно своей высокой духовной организацией, природа щедро наделила ее теми «духовными дарами», которых был совершенно лишен Николай.

Писатель ярко воссоздает политическое размежевание в стране, которое резко ощущается даже в условиях лысогорского дома. После рассказа Пьера о положении в столице и о Тугендбунде раздался решительный голос Денисова: «Все скверно и мерзко, я согласен, только тугендбунд я не понимаю, а не нравится — так бунт, вот это так!» Кстати об этой фразе — как свидетельствуют документы, она исторически точна. Сохранился рисунок декабриста В.Л. Давыдова на допросе, сделанный работавшим в следственной комиссии А.А. Ивановским. Под рисунком рукою Ивановского записано: «Василий Львович Давыдов, на слова, что тайные общества наши были модою и подражанием немецкому Тугендбунду, отвечал: «Извините, господа. Не к немецкому к Тугендбунду, а просто к бунту я принадлежал».

Видимо, этот ответ Давыдова стал крылатой фразой. Толстой мог слышать ее от кого-либо из декабристов. Считая ее характерной для умонастроений передовых деятелей декабристской эпохи, он ввел ее в свой роман.

На реплику Денисова Пьер ответил улыбкой, но ничего не сказал потому, что он против «бунта», против насильственных методов изменения политических порядков в России — это опасно и может привести к новой пугачевщине. Но вступивший в разговор Николай Ростов заявил, что он не видит никаких признаков приближающегося переворота и что его долг повиноваться правительству: «Вели мне сейчас Аракчеев идти на вас с эскадромом и рубить — ни на секунду не задумаюсь и пойду. А там суди, как хочешь».

Этим завершается идейная характеристика образа Николая Ростова, который выступает в эпилоге «Войны и мира» в роли помещика, исключительно занятого своим хозяйством. Он оказался хорошим хозяином, но не любил нововведений, «в особенности английских», отвергал теоретические сочинения о хозяйстве и все свои помыслы и надежды связывал с мужиком, вкусы, стремления, приемы хозяйствования которого он изучал с величайшим вниманием, и поэтому, говорит Толстой, имел в своей деятельности блестящие результаты.

Явная оппозиция Николая Ростова ко всякого рода хозяйственным новшествам имела определенные исторические корни. В начале века в ряде брошюр и журнальных статей ставились и обсуждались вопросы рационального ведения сельского хозяйства. При этом имелись в виду отказ от традиционного трехполья, широкое применение машин и другие виды рационализации хозяйства. Некоторые помещики пытались и практически осуществить эти рациональные методы ведения хозяйства, применяя новейшие английские сельскохозяйственные машины, получая из-за границы семена, удобрения. Однако все эти эксперименты в условиях крепостнического хозяйства не могли иметь успеха: отсутствовал, пользуясь определением Толстого, главный деятель земледелия — квалифицированный рабочий, которого не мог заменить крепостной крестьянин.

Успех хозяйства решали не азот и не кислород, не особенные плуги и не «назем», а то «главное орудие, через посредство которого действуют и азот, и кислород, и назем, и плуг, то есть работник-мужик». Поэтому мужик и привлек особенное внимание Ростова, «мужик представлялся ему не только орудием, но и целью и судьбою». Он развивает целую социально-экономическую программу установления наиболее разумных отношений с мужиком, которая предвосхищает то основное, что в различных аспектах и с большей детализацией будет высказывать и защищать Константин Левин в своей практической деятельности хозяина имения и в своем теоретическом сочинении.

Проблема мужика и приемы хозяйствования Ростова несомненно навеяны пореформенной эпохой, когда перед помещиками после отмены крепостного права со всей остротой возник вопрос о том, как вести хозяйство в этих новых условиях, как спасти свои имения от натиска «чумазого», пожиравшего их одно за другим. Эта проблема не стояла и не могла стоять в начале века при крепостном праве. И Толстой дает свое решение проблемы, он советует помещикам: идите к мужику, изучите его приемы хозяйствования, поймите его «вкусы и стремления», «сроднитесь» с ним, и тогда ваши хозяйства, как и у Ростова, будут «приносить самые блестящие результаты». По мысли писателя, в единении с мужиком был ключ к преодолению всех хозяйственных трудностей помещиков и источник спасения барского хозяйства от наступления капитализма. Но это была утопия. Во-первых, никакое подлинное единение между помещиком и мужиком было невозможно, во-вторых, ничто уже не могло спасти патриархальные основы ведения хозяйства в условиях усиленного проникновения в деревню капитала, машин и агротехники.

Николай Ростов целиком ушел в свои эгоистические хозяйственные заботы. Он отдавал хозяйству все свои силы и помыслы, всемерно стремясь увеличить свое состояние. Он глубоко отрицательно относился ко всяким разговорам «о благе ближнего»: «Все это поэзия и бабьи сказки, — все это благо ближнего. Мне нужно, чтобы наши дети не пошли по миру...» Общедворянские интересы также не занимали Ростова. В зимнее время он читал исторические книги, но делал это больше для того, чтобы заполнить досуг, потому что ему были чужды серьезные интеллектуальные запросы; мысли и рассуждения были для него забавой. Во всем умственном багаже Николая хранилось несколько привитых ему в армии понятий о долге, присяге, чести — «долг и присяга выше всего». С этих позиций он и решает вопрос о своем отношении к возможному бунту в стране, к назревавшему восстанию — он встанет во главе эскадрона и будет подавлять мятежников, так же как он подавлял богучаровский бунт и учинял кулачную расправу с непокорными старостами...

Николай Ростов — это верноподданный помещик, надежная опора существующего политического режима. Он отстранился от политики, его по-настоящему волнуют только интересы своего хозяйства, стяжательство, а то, что находится за пределами имения, его не интересует. Ему дела нет до других людей, до страданий народа от Аракчеева и военных поселений. «Наше дело не думать», — сказал он в Тильзите. «Мы не должны думать», — повторил он спустя тринадцать лет.